

Беатриса – значит вдохновляющая

УЧИТЕЛЬ, ВОСПИТАЙ УЧЕНИКА

Музыкальная и педагогическая общественность Ярославля, Ярославский театральный институт отметили юбилей заслуженной артистки России, профессора Беатрисы Васильевны Окуловой. Друзья и коллеги Беатрисы Васильевны получили накануне изящную открытку с её портретом и надписью: «Приглашаю на концерт...». Он состоялся в зале «Классика» историко-архитектурного музея-заповедника. Это был не просто персональный концерт исполнительницы, вокалистки и педагога. Концерт особый, в нём приняли участие те, кто любит творчество Беатрисы Окуловой, кто работает или работал вместе с ней, её ученики самых разных возрастов...

У людей творческих профессий часто бывают разные обличья. Одни всегда показывают свою значительность и значимость, желая сразу заявить, что они артисты. Другие незаметны и сливаются с уличной толпой. Но Беатриса Васильевна всегда ссылается на строки Бориса Пастернака: «Быть знаменитым некрасиво. Не это поднимает высь...». Окулова очень проста и одновременно не проста. Правда, у неё получается всё, за что она ни возьмётся.

На сцене к ней приходит изящество, динамика, энергия... Сцена возвращает многое, в том числе и молодость, и юность. И надпись на открытке становится в известном смысле символической. Ибо за этот юбилейный концерт – вся её жизнь. Судьба родителей, которые встретились «на Волге широкой, на Стрелке далёкой» перед самой войной – на строительстве автозавода в Горьком. Отец был мастером-литейщиком, постоянно что-то изобретал... Та, которую он полюбил, была студенткой, очень любила петь, пропадала в театре. В ту пору песня Мокроусова «Сормовская, лирическая» ещё не была известна. Но про «ясные зорьки», про «свиданье, которое забыто за книгой раскрытой», мать впоследствии любила петь... Когда у молодых супругов родилась дочка, они назвали её Беатрисой – в честь героини шекспировской комедии «Много шума из ничего». Был отсвет и дантовской любви. Беатриче была возлюбленной самого Данте. А значило имя – «вдохновляющая»...

Потом была война. Горький непрерывно бомбили. Мать решила укрыться с детьми (был ещё младший брат) в родной деревне Олешки Воронежской области. Она вязала платки на продажу из козьего пуха, нужно было зарабатывать на хлеб, но за это её арестовали. Дети остались одни и терпеливо ждали её возвращения. Мать вернулась, и они снова отправились в Горький. Помнит Беата общий вагон, она пела, стоя у окна, на столике, под перестук колёс «Синий платочек» и «Землянку». Дома девочка тянулась к чёрной тарелке радио, где что-то щёлкало, но потом звучало чисто и громко. Кто-то пел песни бодрые, боевые, её трогали нежные, задушевные и печальные. Откуда берутся эти волшебные звуки? Где прячутся маленькие человечки? Она выстроила шаткую пирамиду из стульев и табуреток, чтобы добраться до радио, и всё могло бы кончиться печально, если бы её вовремя не подхватили материнские руки...

Голос Беатриса унаследовала от матери. И ещё любила она на волжских просторах слушать, как «гудками кого-то зовёт пароход...». На протяже-

нии жизни, куда бы ни забрасывала её судьба, Беатриса не случайно выбирала волжские города. Горький, где она проработала в консерватории двенадцать лет, потом Ярославль, Астрахань, куда её любят приглашать коллеги по консерватории, Тольятти, где профессор Окулова осуществила выпуск вокального курса Тольят-

тинского института искусств. Силу и широту голосу, да и во многом талант, – считает Беатриса Васильевна, волжанину даёт Волга.

В жизни всё свершается не случайно. Юная Беата школьницей пришла в горьковский Дом пионеров, где вокалу её стала учить Боден-Боярова, певица, дававшая превосходные концерты ещё в дореволюционном Петербурге, певшая вместе с Шаляпиным и Собиновым. Она учила Беатрису итальянским вокализмам, итальянской школе пения.

Поступать Беатриса хотела только в музыкальное училище. Не взяла! Ей было всего 16. А голос окончательно формируется в 18. Но она была терпелива и умела ждать. И сберегать время. Она желала проявить себя во многом – в живописи, например, писала пейзажи и портреты. Любила гимнастику, была прекрасной акробаткой. И, пока её ждали педагоги по вокалу, успела окончить факультет физического воспитания и спорта пединститута в Ростове-на-Дону. Она была лидером спортивной гимнастики, завоевывала призы на спартакиадах. И это было замечательно. Но признание пришло на студенческих фестивалях, областных смотрах художественного творчества, где она привлекала слушателей своим неповторимым голосом и обаянием юности. Она стала солисткой эстрадного оркестра Ростовской филармонии. Пела не только эстрадный

репертуар, но и оперный. По Донскому телевидению, с симфоническим оркестром. И выбрала себе звучный псевдоним: Беатриса Кристалльская. Сейчас это вызывает у неё улыбку.

Ей хотелось не только петь, но и ставить музыкальные спектакли. Когда она появилась в ГИТИСе, то избрала редкую специальность – режиссура музыкального театра. Учитываем одарённость Беатрисы Васильевны, её стали готовить по двум специальностям сразу: и вокал, и режиссура. Словно тогда она уже заранее знала, что в её жизни главным будет сочетание режиссёрской, педагогической и концертно-исполнительской деятельности. Мечты сбываются. Постановки её оперных спектаклей будут осуществлены на сцене Челябинского и Нижегородского театров оперы и балета, в оперных классах многих консерваторий. «Паяцы»

в филармонии, играющая в драматическом – ученица Беатрисы Васильевны. Недавно она удостоена специального диплома мэра Петрозаводска «За заслуги в области театрального искусства».

Воспитанники Беатрисы Васильевны стали известными исполнителями и выступают по всей России. Если взять сухую статистику, то она впечатляет. За годы преподавания в вузах Беатриса Окулова участвовала в творческом становлении более 80 выпускников-вокалистов консерваторий, а также около 300 студентов нашего театрального института. Среди них шестеро заслуженных артистов России, три лауреата международных конкурсов.

А между тем, она ещё и мастерица домашнего быта. Работа кипит в её руках, и всё преобразуется на глазах. Как-то Беатриса Васильевна приехала ко мне на дачу, когда мастер-кровельщик ставил на печную трубу флюгарку, латал места протечек. Беатриса моментально забралась по лестнице на крышу и стала помогать ему. Тот вовсе не удивился. Принимал гвозди, ведра с глиной. Удивился он, когда Беатриса на крыше деревянного дома запела... Понятно, когда поют: «под крышей дома моего...». Но здесь был иной случай... Проходивший мимо городской интеллигентный дачник застыл... Если бы на ней было концертное платье! Но был обычный садово-огородный наряд... «А вы кто? – спросил он, задрал голову. – Галина Вишневская? Тамара Синявская?.. Мэрилин Монро? Элиза Дулитл? Золушка, наконец?». Беатриса представилась. «Я много повидал в своей жизни. Но первый раз вижу заслуженную артистку на крыше!» – только и вымолвил он...

В институте, помнится, Беатриса изумила всех тем, что купалась в самые отчаянные морозы. Спокойно спускалась в прорубь посреди льдов и снегов – и никаких мурашек... Напротив, какой кураж! Вода начинала кипеть! Однажды в одном из грибных осенних путешествий мы пришли в реликтовый сосновый лес. Внизу, под обрывом, открывался вид на Солоницу, уже осеннюю, стильно-сентябрьскую. Беатриса Васильевна предложила поплавать... Она наслаждалась студёной красотой, неторопливым течением. Плыла медленно, не спеша. И ещё... при этом пела! И что удивительно – никаких простуд! Можно улыбаться, представляя, как немые и безголосые обитатели Солоницы вошли, что называется во вкус настоящего вокального искусства, ибо привыкли слышать лишь вокализмы приезжих любителей национальной рыбалки.

Пение – её стихия, и Беатриса Васильевна признаётся, что особенно хорошо ей поётся на Волге. Широта простора располагает к вольному, раскрепощённому голосу и свободному пению. Она много путешествует по миру, по Европе. Особенно любит Испанию, откуда приезжает, напоённая щедрой природой и впечатлениями от фламенко и общения с потомками тореадоров. Привозит и одаривает друзей винами «от Кармен», испанскими винами, призывно щёлкает кастаньетами и, конечно, снова поёт...

Мargarita ВАНЯШОВА.